

Глава 6. Мама

Сю на мгновение замер, а затем его тонкие губы приоткрылись, и он медленно выдохнул единственное слово:

— Глупый.

— ...Понятно, — отозвался Вэнь Чу и убрал щупальца.

Теперь Сю считал его не надоедливый, а глупым.

Впрочем, после недавнего поцелуя у него в запасе было десять дней, четыре часа и восемь минут жизни, так что, по крайней мере, в ближайшее время он не умрёт. Поразмыслив, Вэнь Чу решил, что это всё-таки повод для радости, и снова робко потянулся к пальцам Сю.

Глядя, как маленькая медуза упорно лънёт к нему, Сю вспомнил кое-что важное.

— Кстати, мы с тобой не пара. Прекрати нести чепуху перед Нарвалом.

Движение Вэнь Чу замерло. Он совершенно искренне спросил:

— Тогда... у меня есть шанс стать твоей парой? Что мне делать? Я хочу всё время с тобой целоваться.

Сю промолчал.

Сгорая от смущения, он всё же ответил:

— Целовать я тебя могу, но вступать в более близкие отношения — нет. Я — русал, ты — медуза. Даже если бы я и решил найти себе пару, то искал бы другую русалку. Русалка не может быть вместе с медузой.

— А-а... — протянул Вэнь Чу. — Из-за репродуктивной изоляции?

Сю едва не потерял равновесие в воде и резко остановился.

— Кто тебя такому научил?

— Разные виды не могут иметь потомства, это называется репродуктивной изоляцией. Доктор говорил, — пояснил Вэнь Чу и, взглянув на Сю, озадаченно добавил: — Ты очень хочешь завести малыша?

Нижняя часть тела Сю представляла собой лазурный рыбий хвост. Он был строен и высок — вместе с хвостом его рост достигал не менее двух метров, а чешуя на хвосте была гладкой и острой. Чешуя начиналась от его поджарой, сильной талии и шла вниз, скрывая половые признаки, но судя по верхней части тела, Вэнь Чу предположил, что Сю — самец. Он тоже был самцом, а два самца не могут иметь детей, так что репродуктивная изоляция не должна быть проблемой.

— Замолчи. Я не хочу и не могу рожать, — Сю сжал в кулаке болтавшую без умолку медузу. — Отношения — это нечто сложное и важное. Их нельзя начинать так легкомысленно. Для этого нужно долгое время общаться, узнавать друг друга, убедиться, что вы подходите. Это не решается простым поцелуем и не имеет никакого отношения к размножению. Понятно?

Вэнь Чу ничего не понял, но почувствовал, что если он сейчас же не согласится, то Сю просто раздавит его в лепёшку.

— Понятно... — медленно проговорил он.

Реакция Сю была слишком бурной. Неужели всё дело и вправду в невозможности иметь потомство? Вэнь Чу погрузился в раздумья. Он знал о спаривании у людей, но понятия не имел, как это происходит у русалок и медуз.

Поглощённый своими мыслями, он медленно отпустил Сю, и его щупальца безвольно повисли. Медуза обмякла, всем своим видом выражая уныние и разочарование.

Сю опустил взгляд и, помедлив, со вздохом позвал:

— Медуза.

Его ресницы были такого же бледного, платинового оттенка, и когда он смотрел вниз, его прозрачно-голубые глаза казались ещё более божественными и ослепительными. Сю, без сомнения, был невероятно красив, но его лицо редко выражало какие-либо эмоции, отчего он походил на холодную статую. Сейчас на лице этой статуи промелькнуло едва уловимое выражение досады и неловкости.

— Перестань выдумывать. Я же разрешил тебе целовать меня. Просто веди себя хорошо и не создавай мне проблем.

Неважно, правду говорил Вэнь Чу или нет, Сю не мог просто смотреть, как тот умирает.

Как только речь зашла о задании, Вэнь Чу тут же выбросил из головы мысли о потомстве.

— Я буду хорошим, я самый хороший.

— Слова ничего не доказывают, — Сю легонько щёлкнул его по куполу. — Во-первых, прекрати нести чушь перед Нарвалом.

Сю прикинул время. Отсюда до мелководья плыть не больше двух часов. Даже с учётом поисков рыбы-попугая это займёт от силы день. После этого Нарвал, скорее всего, уплывёт.

— Если продержишься два дня и не будешь болтать глупостей, я позволю тебе поцеловать меня, — добавил он.

— Хорошо! — с готовностью согласился Вэнь Чу, но тут же осторожно уточнил: — А два дня — это сколько?

Сю промолчал.

— Два дня — это два заката. Ты ведь знаешь, что такое закат? То, что мы видели на поверхности.

— Я понял, — Вэнь Чу преисполнился решимости. Он взглянул на светящийся перед ним экран и радостно добавил: — Значит, я проживу ещё десять закатов. Я могу подождать тебя два дня.

Сю ничего не ответил, лишь крепче сжал медузу в руке и ускорил движение.

Нарвал прождала на месте целых два часа.

Первый час она утешала себя мыслью, что Вэнь Чу был без сознания и ситуация, видимо, серьёзная. Но когда пошёл второй час, она начала сомневаться, помнит ли Сю вообще, что ему нужно вернуться.

Наконец, когда солнце скрылось за горизонтом и океан погрузился во тьму, она увидела вдалеке Сю. А в его руке — прозрачную медузу размером с баскетбольный мяч.

— А где Вэнь Чу? — изумлённо спросила она.

Как так вышло, что за время его отсутствия медуза успела смениться?

— Я здесь, — медуза в руке Сю по-человечески помахала ей щупальцем.

Не дожидаясь ответа Нарвала, Вэнь Чу выпалил на одном дыхании:

— Мы с Сю не пара! Мы просто целовались, а это не считается, так что я тогда ошибся, не верь мне!

Нарвал непонимающе захлопала глазами.

Сю молчал.

Он крепче сжал Вэнь Чу, глядя, как тот выжидающе смотрит на него, явно ожидая похвалы. В этот момент Сю больше всего на свете хотелось вернуться на десять минут назад и оглушить того себя, что слепо поверил медузе. И зачем, скажите на милость, он снова и снова верил бредням этой медузы?

Нарвал же переводила взгляд с Вэнь Чу на Сю. Она была дальтоником и не могла разглядеть, были ли отметины на шее Сю игрой света на воде или чем-то иным. Но, заметив его неестественно припухшие и покрасневшие губы, она погрузилась в молчание.

— Эм... — Нарвал, наблюдая за выражением лица Сю, осторожно проговорила: — Знаете, я в океанариуме видела много разных рыб, так что опыт у меня большой. И я, как кит, не имею ничего против межвидовой любви.

Сю промолчал.

Вэнь Чу радостно заморгал.

Хоть в Тихий океан прыгай — не отмоешься.

Из-за внезапного обморока Вэнь Чу было потеряно много времени, поэтому Сю не стал останавливаться на отдых, а попросил Нарвала сразу плыть к мелководью. Нарвал, хоть и удивилась, почему Вэнь Чу так внезапно вырос, списала всё на мутацию из-за ядерных отходов и не стала задавать лишних вопросов.

Вэнь Чу, хоть и стал больше, всё ещё оставался маленькой медузой и совершенно не поспевал за Сю и Нарвалом. После того как он несколько раз отстал, Сю с холодным выражением лица подхватил его и бросил... на спину Нарвалу.

— Почему я не могу быть на тебе? — спросил Вэнь Чу, изо всех сил цепляясь за спину Нарвала и оборачиваясь к плывущему позади Сю. — Я очень лёгкий, тебе не составит труда нести меня.

— Потому что ты надоедливый, — холодно бросил Сю. — Почему у тебя так много вопросов?

Что ж, он и вправду очень надоедливый. Вэнь Чу замолчал. Он уже решил плыть в тишине, как вдруг заметил, что Нарвал постоянно косится на него. Зрелище рыбы, закатывающей глаза, было довольно жутким. Вэнь Чу осторожно подполз к ней поближе.

— Что с тобой? Ты устала?

— Господин Сирена больше всего заботится о рыбах в море, — прошептала Нарвал. — Спроси его о рыбе-попугае, тогда он будет терпеливо с тобой разговаривать.

Эти двое даже тему для разговора найти не могут, просто до смерти утомляют рыбу.

— Хорошо, спасибо, — понял Вэнь Чу и снова подполз к краю. — Сю, у меня последний вопрос.

— Спрашивай.

— Зачем ты ищешь рыбу-попугая? — повторил он слова Нарвала.

И действительно, на этот раз Сю не назвал его надоедливый, а, помедлив, ответил:

— Её дитя попросило меня найти её. У побережья остались автоматические рыболовные суда, некоторые из них на солнечных батареях, они до сих пор работают. Сети курсируют туда-сюда, но улов никто не забирает, поэтому они забиты телами рыб. Рыба-попугай жила в коралловых рифах на мелководье, но когда кораллы начали вымирать, ей пришлось увести своего ребёнка вглубь океана в поисках нового дома. Там её дитя и попало в сеть. В последний момент, когда сеть уже смыкалась, она вытолкнула его сквозь ячейку, а сама осталась внутри. Я плыву на мелководье по просьбе маленькой рыбы-попугая, чтобы вытащить его мать из сети. Даже если это будет лишь её тело.

— А что с маленькой рыбой-попугаем? — не удержался Вэнь Чу. — Почему он не с тобой?

— Он послушался матери и поплыл вглубь океана в поисках убежища, — спокойно ответил Сю.

— Когда я его нашёл, он был раздавлен обвалом на подводном руднике. Он уже мёртв.

Вэнь Чу замолчал.

— Не стоит учить малышей совать нос в чужие истории, — с холодной усмешкой произнёс Сю.

— Услышит что-то грустное и расстраивается.

Он прекрасно видел, как Вэнь Чу и Нарвал перешёптывались.

Нарвал мотнула головой, её длинный рог взбаламутил воду, создавая небольшие водовороты. Она сделала вид, что ничего не поняла.

— Нарвал, — Сю перевёл взгляд с затихшей на спине кита медузы. — Расскажи ему о Северном полюсе. Он очень хотел туда попасть.

Нарвал на мгновение замерла. Она хотела сказать так много, но в этот миг не могла подобрать нужных слов. Спустя долгое молчание она наконец произнесла:

— Это мой дом.

С этих слов пятидесятилетняя Нарвал начала свой рассказ, её голос был хриплым и старческим:

— На самом деле, меня поймали и привезли в океанариум, когда мне было всего два года. Я не так уж хорошо помню Северный полюс. Но я помню, как каждый год сельдь, следуя за тёплым течением, сбивалась в огромные косяки, похожие на торнадо. Тогда приплывали стаи косаток, оглушали рыбу хвостами и пировали. Я плыла рядом с мамой и не боялась, что косяк нас разделит. Моржи со своими детёнышами отдыхали на льдинах, а вокруг часто бродили белые медведи — они обожали воровать моржовых детей. Там было время, когда солнце никогда не садилось. Повсюду были иссиня-голубые ледники, вода была чистой и ледяной, а в ней сновали арктический криль и медузы. И было время, когда всё время светила луна. Можно было поднять голову и увидеть аврору, висящую в небе, словно шёлковая лента... Под этой авророй из воды выпрыгивали атлантические полосатые дельфины, а мама учила меня держаться подальше от Гренландии.

Если бы рыбы могли улыбаться, Нарвал сейчас бы улыбнулась. Она давно уже не была молодой и думала, что забыла, как выглядит Северный полюс. Но сейчас, несмотря на то, что её глаза помутнели, воспоминания о доме были ярки как никогда. Словно она никогда и не покидала его, словно она всё та же двухлетняя малышка, плывущая за своей стаей.

— Я соскучилась по маме, — тихо закончила она.

Нарвалы крайне тяжело переносят неволю. Она была единственным в мире нарвалом, успешно содержавшимся в океанариуме, и когда-то её фотографии были во всех газетах, с ней фотографировались звёзды и блогеры. Но киту не было дела до вспышек фотокамер. Всё, чего она хотела, — это глубокие воды Арктики или промелькнувший в небе хвост полярной чайки. Есть досыта каждый день и спать рядом с мамой.

Вэнь Чу, прижавшись к спине Нарвала, надолго задумался. Ему хотелось задать много вопросов, но он чувствовал, что сейчас не время, и проглотил их. Он коснулся щупальцем головы Нарвала.

— Ты сможешь вернуться на Северный полюс, — твёрдо сказал он. — Подожди немного, я попрошу Сю, я могу дать ему много очков жизни...

— Я всё слышу, — безэмоционально произнёс Сю. — Медуза, тебе не кажется, что такие вещи нужно говорить за моей спиной?

— А? — Вэнь Чу медленно развернулся спиной к Сю.

Он не понял, зачем это нужно, но послушно выполнил.

Сю не знал, смеяться ему или плакать.

Они плыли на полной скорости, и пока шёл разговор, Вэнь Чу вместе с ними уже вернулся на мелководье. Слишком близко к берегу Нарвал могла сесть на мель. К тому же, уже стемнело, а береговая линия была длинной, и в темноте было трудно разглядеть сети. Можно было не только не найти рыбу, но и самим угодить в ловушку. В итоге Сю и Нарвал решили остановиться на ночь.

Сю снял Вэнь Чу со спины кита и, найдя заросли белых кораллов, осторожно опустил его на

дно. Он собрал несколько больших водорослей, сложил их в несколько слоёв, соорудив подстилку, и сказал медузе, которая после двух историй явно была сама не своя:

— Спи. Завтра много дел.

Вэнь Чу забрался на подстилку из водорослей, но тут же отдернул щупальце, наткнувшись на острый коралл.

Как жёстко.

— А ты где будешь спать? — спросил он Сю.

Сю взмахнул хвостом и уложил его на соседний белый коралл, затем вырвал из рифа другой коралл и подложил себе под голову вместо подушки.

— Я рядом, спи спокойно.

Он подумал, что Вэнь Чу всё ещё переживает из-за услышанных историй, и неуклюже попытался его утешить:

— В океане все истории такие. Не принимай близко к сердцу.

Вэнь Чу ничего не ответил. Он просто подплыл и забрался Сю на грудь. Прозрачная медуза прижалась к нему и осторожно спросила:

— Можно перед сном задать один вопрос?

— Говори.

— Ма... ма... что это? — Вэнь Чу изо всех сил старался подражать произношению Сю и Нарвала.

Они оба упоминали «маму». Эта рыба не только спасла маленькую рыбу-попугая, но и вырастила Нарвала. Вэнь Чу было очень любопытно, что же это за существо.

— Мама — это... — Сю посмотрел на лежащую у него на груди наивную медузу и после долгой паузы медленно произнёс: — У каждой рыбы есть мать. Мать — это...

Он запнулся.

Медузы-маяки размножались бесполом путём. Достигнув определённой стадии развития, они отделяли от себя полипы, которые затем вырастали в новых медуз. Он не знал, как объяснить понятие «мама» существу, у которого не было концепции родства.

— Мама — это... та, кто заботится о рыбе, пока та не вырастет, та, кто дала ей жизнь. Все рыбы могут стать мамами, если у них появятся дети, — с трудом закончил он.

— Понятно.

Вэнь Чу посмотрел на грудь Сю, затем на его губы, а потом на свою панель очков жизни. Сложив все факты, он пришёл к логическому выводу:

— Значит, ты моя мама?

Сю едва сдержался, чтобы не раскрошить коралл под рукой.

— Нет. Мамой можно называть только самку, — отрезал он.

— Вот как... — пробормотал Вэнь Чу и снова осторожно потянулся щупальцем к груди Сю. — А я сегодня был хорошим? Я ведь не говорил, что ты моя пара.

Сю промолчал.

Уж лучше бы он называл его своей парой. Теперь он даже боится представить, что о нём думает Нарвал.

На груди снова возникло знакомое липкое, щекочущее ощущение. Сю вздрогнул и стянул с себя Вэнь Чу.

— Нет, не был, — холодно сказал он. — Не прижимайся ко мне. У тебя что, своей подстилки нет?

— Она жёсткая, — обиженно протянул Вэнь Чу. — Кораллы под ней жёсткие, даже с подстилкой жёстко.

У него не было болевых ощущений, но он чувствовал дискомфорт. А грудь Сю была мягкой — упругой и тёплой от тренировок, идеальное место для сна медузы.

— Неженка, — фыркнул Сю.

После этой выходки Вэнь Чу вся его необъяснимая жалость и прочие смутные чувства испарились без следа. Сю подхватил его и небрежно бросил на кончик своего хвоста.

— Можешь спать на моём хвосте, не больше.

Вэнь Чу обнял хвост Сю. Чешуя русала была прохладной.

— Холодно, — сказал он.

Грудь Сю была тёплой, она ему нравилась больше.

— Хватит жаловаться, — нетерпеливо дёрнул хвостом Сю, отчего медуза на нём закачалась. — Ты хотя бы жив. А эти кораллы умерли, чтобы стать твоей подстилкой, а ты ещё и жалуешься, что они жёсткие.

— Умерли? — изумился Вэнь Чу. — Они что, раньше были живыми?

— А как по-твоему? Эти рифы сложены из миллионов коралловых полипов. Они, как и ты, относятся к стрекающим. Когда они были живы, они были разноцветными. А после смерти стали такими белыми.

Сю обвёл взглядом простирающиеся вокруг до самого горизонта белоснежные коралловые поля и, опустив глаза на прозрачную медузу с оранжево-красной сердцевинкой, со злой усмешкой добавил:

— Ты окружён мёртвыми кораллами.

Медуза вздрогнула.

Это Вэнь Чу попытался укунить чешую, чтобы проверить, не добавит ли это очков жизни, но в итоге лишь наткнулся на твёрдое. Сю, однако, неверно истолковал его дрожь.

Была полночь. Мелководье замерло в мёртвой тишине. Среди бескрайних коралловых костей златовласый русал смотрел на медузу, прицепившуюся к кончику его хвоста. Яркая луна заливала всё своим светом, делая тёмную воду почти чёрной.

Сю тихо вздохнул.

— Ладно. Если боишься, можешь спать здесь.

<http://bllate.org/book/13675/1211622>